

УДК 81.322

СЛОВООБРАЗОВАТЕЛЬНЫЙ МЕХАНИЗМ ФОРМИРОВАНИЯ ВЖИВЛЕННОЙ ОЦЕНКИ

О. Б. Власова

Тверской государственный университет
кафедра русского языка

Статья посвящена вопросам формирования оценочной составляющей дериватов периферийной мотивации. В центре внимания автора аффиксальные производные с вживленной оценкой. Исследование проводится на материале современного русского языка.

Ключевые слова: *слово, корень, аффикс, периферийная мотивация*

Случаи, когда оценочное значение сосредоточено в корне (*хлам, пакт, пропаганда*) или аффиксах (*сборище, писака, журналюга*), известны хорошо. Меж тем анализ дериватов периферийной мотивации доказывает, что оценочная составляющая может быть связана не с морфемами, а с компонентом значения, не обусловленным словообразовательной структурой.

Как известно, периферийная словообразовательная мотивация характерна для дериватов фразеологической семантики [5]. Значение слова в таком случае осложнено семантическим компонентом, не обусловленным значениями компонентов морфемной и словообразовательной структур. Например, в структуре деривата *подосиновик* закреплены только значение места ('под осиной') и общекатегориальное значение предмета (-овик). Основное предметное значение – '*гриб*' – обусловлено только фоновыми знаниями.

Свое название периферийная мотивация получила, видимо, по той причине, что обусловленный словообразовательной структурой компонент значения во многих случаях ощущается менее важным, чем имплицитный компонент, то есть занимает периферийное место в семантической структуре слова. Так, в существительном *подосиновик* значение места ('под осиной'), отраженное в структуре, действительно вторично по отношению к семантическому компоненту '*гриб*'. Значение конкретного действия 'взять' и общекатегориальное значение предмета (-к), закрепленные в структуре деривата *взятка*, менее актуальны, чем не отраженные в словообразовательной структуре компоненты: взяткой мы называем не любой взятый нами предмет, а только 'деньги или подарок' (предметный компонент), незаконно (образ действия) полученные 'в качестве оплаты за услугу' (причина).

Впрочем, надо иметь в виду, что иногда вопрос о роли (периферийной – основной) какого-либо компонента значения слова может решаться не столь однозначно. Например, в словообразовательной структуре возвратных глаголов *умыться, собраться, подняться, целоваться* закреплены значения конкретных действий – 'умыть', 'собрать', 'поднять', 'целовать' – и, кроме того, значение направленности действия на деятеля. Не обусловлены словообразовательной структурой объектные компоненты значения: 'свое лицо', 'свои вещи', 'всего себя', 'друг друга'. Вряд ли можно назвать глагольное значение основы периферийным, а необусловленные объектные значения – основными. По меньшей мере, они равны.

В зависимости от значения компонента, обусловленного словообразовательной структурой слова, возможны разные виды периферийной мотивации: обстоятельственная, признаковая, процессуальная, предметная (субъектная и объектная) [3].

Например, в структуре деривата *наперсток* закреплено периферийное значение места 'на перст, то есть палец' и общекатегориальное значение предмета. В структуре отадъективного деривата *сушка* (хлебобулочное изделие) закреплено периферийное значение непроцессуального признака 'сухой' и общекатегориальное значение предмета (-к). В структуре деривата *умыться* закреплены периферийные значения конкретного действия 'умыть' и возвратности (-ся). В структуре деривата *взятка* закреплено периферийное значение конкретного действия 'взять' и общекатегориальное значение предмета (-ток). В словообразовательной структуре глагола *змеиться* закреплено предметное значение 'змея – пресмыкающееся с длинным извивающимся телом, часто с ядовитыми железами' и общекатегориальное значение действия (-и).

Не обусловленным словообразовательной структурой чаще всего оказывается предметный компонент – субъектный или объектный.

Так, в структуре дериватов *наперсток*, *сушка*, *медовуха* не зафиксированы субъектные компоненты: 'металлический колпачок', 'выпечка определенного свойства' и 'алкогольный напиток'. В структуре дериватов *умыться* (умыть), *писатель* (писать) эксплицитно не представлены объектные компоненты: умыть (что?) лицо, писать (что?) книги. В структуре существительного *взятка* (взять) не отражены и объектный (что?) 'мед', и субъектный (кем) 'пчелы' компоненты.

За пределами словообразовательной структуры могут оказаться также обстоятельственные компоненты значения. К примеру, в структуре деривата *наперсток* (перст) не отражен целевой компонент значения – 'для защиты от повреждений', в структуре деривата *переписчик* (переписать), наряду с объектным компонентом 'служебные бумаги', не отражен обстоятельственный компонент – 'по роду служебной деятельности'. В структуре существительного *взятка* (взять) нет следов не только объектного ('деньги или подарок'), но и обстоятельственных компонентов 'в оплату за услугу' и 'незаконно'.

Значение признака объекта действия также может быть выведенным за пределы словообразовательной структуры. Так, в структуре дериватов *зачинщик* и *зачинатель*, образованных от глагола *зачинать*, зафиксированы периферийные компоненты действия и субъекта. А признаковые компоненты – 'что-то неблагоприятное' и 'правильное' – имеют имплицитный характер, ср.:

Зачинщик – тот, кто начинает что-л. (обычно неблагоприятное) [4];

Зачинщик – тот, кто подстрекает начать, начинает что-н. (неблаговидное). Зачинщик драки [6];

зачинщик (неодобрит.) – главарь, инициатор. Зачинщик мятежа. Зачинщик бунта [2];

зачинатель – тот, кто начинает какое-л. серьезное, значительное дело; основоположник [4];

зачинатель (высок.) – тот, кто зачинает что-н., кладет начало чему-н. 3. нового направления в науке [6].

Если не отраженные в структуре слова семантические компоненты содержат оценочную информацию – положительную (как напр. *зачинатель*) или отрицательную (напр. *зачинщик*, *взятка*), она проецируется на слово в целом, то есть приобретает характер вживленной оценки.

Вживленную оценку получают многие существительные со значением лица. Очень часто это дериваты периферийно-процессуальной мотивации. К примеру, в словообразовательной структуре существительных *пособник* и *приспешник* не получил отражения объектный компонент: *пособник* – *пособить* + 'в чем-то несправедном', *приспешник* – *спешить* + 'помочь в чем-то несправедном':

пособник – помощник в плохих, преступных действиях. Назвать своих пособников. Пособники преступления [6];

пособник – ближайший помощник (обычно в дурном, преступном деле), сообщник, соучастник. Пособники в воровстве [2];

приспешник – соучастник в каком-л. дурном, неблагоприятном деле [4];

приспешник (книжн.) – помощник в каких-н. плохих, неблагоприятных действиях, сообщник [6].

В структуре существительного *приспособленец* не получил отражения обстоятельственный компонент: *приспособиться* + 'в ущерб чувству собственного достоинства', 'маскируя свои истинные взгляды':

приспособленец – беспринципный человек, умеющий приспособливаться, применять к обстоятельствам свои взгляды, вкусы, убеждения [4];

приспособленец – человек, который беспринципно приспособливается к обстоятельствам, маскируя свои истинные взгляды [6];

приспособленец (презрит.) – человек, меняющий свои взгляды, привычки в зависимости от обстоятельств, к которым он приспособляется, двурушник, приспособляющийся к обстоятельствам с целью замаскировать свои истинные взгляды, склонности и привычки [2].

Именно не отраженные в структуре слова значения привели к тому, что слова *приспособленец*, *пособник*, *приспешник* приобрели резко отрицательную оценку.

Среди имен лиц с вживленной оценкой есть и дериваты периферийно-признаковой мотивации. Например, в структуре существительных *наемник* (наемный) и *боевик* (боевой), кроме субъектного компонента *солдат*, не зафиксированы признаковые компоненты 'циничный' и 'преступный', ср.: *боевик* – *воин*, *боевики нацгвардии* – *ополченцы*.

наёмник – 1) Тот, кто работает по найму. 2) перен. Тот, кто продался кому-л., кто из низких, корыстных побуждений защищает чужие интересы. 3) Солдат или офицер наемной армии [4];

наёмник – 1. Военнослужащий наемного войска. Карательные отряды наемников. 2. Наемный работник. 3. перен. Тот, кто продался кому-н., кто из низких, корыстных побуждений защищает чужие интересы (презр.) [6];

наёмник (книжн.) – 1. Наемный работник (устар.). 2. Состоящий в наемном войске (истор.). Средневековые наемники. 3. перен. Человек, защищающий чьи-н. чужие интересы из своекорыстных побуждений (презрит.) [2];

боевик – член вооруженной террористической – обычно националистической – группировки [4];

боевик – член вооруженной группировки, входящей в неформальную (обычно террористическую) организацию. Отряды боевиков [6].

В структуре существительного *временщик* (временный) не получили отражения субъектный компонент 'правитель' и признаковый компонент 'беспринципный, корыстный, безответственный':

временщик (разг.) – временный житель, работник и т.п. П м. Тот, кто по воле сильного покровителя (обычно монарха) оказался на время у власти [4];

временщик (устар.) – человек, получивший высокое положение по воле стоящего у власти покровителя. Всесильный временщик [6];

временщик (от время в вышедшем из употр. знач. счастливый случай) (истор.) – человек, достигший власти и высокого положения в государстве благодаря случайной близости к царю или царице, фаворит. Потемкин – один из последних временщиков Екатерининской эпохи [2].

Среди имен лиц с вживленной оценкой есть также дериваты периферийно-объектной мотивации. Так, в структуре существительного *соратник* (рать) не получил отражения объектный компонент “в благородном деле”, который формирует положительный образ человека:

соратник – 1) Тот, кто вместе с кем-л. участвовал в войне, сражении и т.п.; товарищ по оружию. 2) перен. Товарищ по борьбе, общественной деятельности [4];

соратник (высок.) – испытанный, надежный боевой товарищ, а также вообще товарищ по борьбе, деятельности [6];

соратник (книжн.) – товарищ по битвам, по войнам (устар.). Товарищ по борьбе, общественной деятельности (ритор.) [2].

Вживленная оценка возможна не только у имен лиц, но также у вещественных (*пойло*) и отвлеченных существительных (*безвременье, безвластие, взятка*) и у прилагательные (*двуличный, привлекательный*).

Как видим, не отраженные в структуре слова значения закрепляют за словами оценочные характеристики – положительные или отрицательные. Одновременно с этим периферийный компонент значения вопреки своей материальной выраженности ослабевает и даже подвергается элиминации. При этом не отраженный в структуре оценочный компонент значения настолько усиливает свои позиции, что слово становится безусловно бранным или хвалебным

Например, существительное *проходимец* мотивировано глаголом *проходить*. Слово *проходимец* могло бы стать синонимом слова *проходчик*. Однако не получивший отражения в словообразовательной структуре оценочный компонент ‘плохой’ вытеснил из семантики нейтральный номинативный компонент, связанный с темой движения (*проходимец* (местн.) – Проходящий через какую-л. местность человек; прохожий [4]), и слово *проходимец* стало бранным:

проходимец (разг.-сниж.) – плут, мошенник, пройдоха [4];

проходимец (разг. презр.) – мошенник, негодяй, прохвост [6];

проходимец (разг. бран.) – человек, способный на всякие нечестные поступки, отъявленный мошенник, негодяй. – Чтоб я и не слышал про этого проходимца! Я его и знать не хочу. А. Островский [2].

Приобретение дериватом периферийной мотивации вживленной оценки может приводить к размыванию семантической связи деривата с производящим и даже к разрушению словообразовательной пары. Например, существительное *выродок* ‘тот, кто выделяется в какой-н. среде своими крайне отрицательными, отталкивающими качествами’, мотивировано первым значением глагола *родить* (выродить) ‘произвести на свет’. *Выродок* – буквально: детеныш, ‘то, что выродили’. Не получивший отражения в словообразовательной структуре оценочный компонент ‘плохой’ вытеснил нейтральный номинативный компонент. Словообразовательная пара, сохранив формальную связь, в смысловом отношении не распадается, а существительное *выродок* начинает восприниматься как непроемное.

Слово *подонок* имело значение 'осадок'. Обстоятельственный компонент *дно*, зафиксированный в структуре существительного, вытесняется признаковым компонентом 'выделяющийся в какой-н. среде своими крайне отрицательными, отталкивающими качествами', обусловленным только фоновыми знаниями. Усиление бранного значения слова *подонок* сопровождается ослаблением производности:

подонок (разг.) – ничтожный, вызывающий презрение человек [4];

поддонок (разг. пренебр.) – ничтожный, вызывающий презрение человек. Ненавижу этого подонка [6].

В структуре деривата *привлекательный* отражен только процессуальный компонент 'привлекать'. Имплицитный объектный компонент 'качествами' уточняется признаковым компонентом 'положительными, красивыми, приятными, заманчивыми', который постепенно укрепляется и выходит на первый план, в результате чего прилагательное с исходным нейтральным значением (Привлекающий к себе какими-л. качествами, свойствами [4]) становится оценочным:

привлекательный – б) Красивый, милостивый, в) Доставляющий удовольствие; приятный. 2) Вызывающий интерес, заинтересованность; заманчивый, увлекательный [4];

привлекательный – такой, который привлекает, располагает к себе, нравится. Привлекательная внешность. Привлекательная перспектива (заманчивая) [6];

привлекательный – привлекающий к себе какими-н. качествами, приятный, манящий. Привлекательный человек. Привлекательная внешность. Привлекательный характер [2].

Оценочный характер прилагательного отчетливо виден в синонимическом ряду: *Заманчивый, приманчивый, **привлекательный**, увлекательный, пленительный, обольстительный, соблазнительный* [1].

Как видим, периферийная мотивация может приводить к утрате производности и закреплению за словом без оценочных морфем оценки, имеющей характер вживленной.

Список литературы

1. Абрамов Н. М. Словарь русских синонимов. М.: Русские словари, 1994. 431 с.
2. Большой толковый словарь современного русского языка [Электронный ресурс]. URL: <http://ushdict.narod.ru/> (Дата обращения: 12.04.2014).
3. Власова О. Б. Феномен произвольной мотивации. Словообразование в современном русском языке // Lap Lambert Academic Publishing. 2012. С. 30–43.
4. Ефремова Т. Ф. Новый толково-словообразовательный словарь русского языка. М.: Дрофа, Русский язык, 2000. 1233 с.
5. Земская Е. А. Современный русский язык. Словообразование. М.: Просвещение, 1973. 304 с.
6. Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка. М.: ИТИ Технологии, 2006. 944 с.

**DERIVATIONAL FORMATION MECHANISM
IMPLANTATION EVALUATION**

O. B. Vlasova

Tver State University
The department of Russian language

The article is devoted to questions of formation evaluation component derivatives peripheral motivation. The focus of the author affixal derivatives with implanted assessment. The research is conducted on the basis of the modern Russian language.

Key words: *word, root, affix, peripheral motivation*

Об авторе:

ВЛАСОВА Ольга Борисона – доцент кафедры русского языка Тверского государственного университета (170100, Тверь, ул. Желябова, 33), e-mail: o_vl@bk.ru